

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№41-УД24-13-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

21 марта 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Истоминой Г.Н.,

судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,

с участием:

прокурора Потаповой К.И.,

осужденного Шарипова В.А.,

адвоката Полиенко В.А.,

потерпевших Г [] И [], Г [] Т [],

представителя потерпевших – адвоката Лащенко А.С.,

при секретаре Качалове Е.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении осужденного **Шарипова Виктора Александровича** по кассационной жалобе адвоката Полиенко В.А. на приговор Ростовского областного суда от 5 мая 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 18 июля 2023 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Шарипова В.А. и адвоката Полиенко В.А., поддержавших кассационную жалобу, прокурора Потаповой К.И., потерпевших Г [] И []. и Г [] Т [], их представителя - адвоката Лащенко А.С., не усматривающих оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Ростовского областного суда от 5 мая 2023 года Шарипов В.А., [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] несудимый,

осуждён:

по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 15 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

по п.п. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 9 лет,

по ч.1 ст.166 УК РФ к лишению свободы на 2 года,

ч.1 ст.167 УК РФ к исправительным работам на 6 месяцев с удержанием 10% заработной платы в доход государства,

по ч.1 ст.222 УК РФ к лишению свободы на 3 года,

ч.1 ст.228 УК РФ к лишению свободы на 1 год,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Приняты решения о мере пресечения, о зачете периода содержания под стражей в срок наказания, по гражданским искам, процессуальным издержкам, в отношении арестованного имущества и вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 18 июля 2023 года приговор в отношении Шарипова В.А. изменен в части гражданского иска Г [REDACTED] Т [REDACTED], действующей от своего имени и за несовершеннолетнего Г [REDACTED] К [REDACTED], [REDACTED] 2011 г. рождения, размер взыскания в ее пользу увеличен до 3 миллиона рублей.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Согласно приговору Шарипов В.А. осужден:

- за разбойное нападение на Г [REDACTED] А [REDACTED] в целях хищения принадлежащего ему имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

- за убийство Г [REDACTED] А [REDACTED] в ходе разбойного нападения;

- за неправомерное завладение автомобилем Г [REDACTED] А [REDACTED] без цели хищения;

- за умышленное уничтожение автомобиля, принадлежащего Г [REDACTED] А [REDACTED], с причинением значительного ущерба;

- за незаконные приобретение и хранение огнестрельного оружия;

- за незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в

значительном размере.

Преступления совершены в октябре 2021 года на территории Ростовской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Шарипова, адвокат Полиенко В.А. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями.

Полагает, что приговор основан на предположениях, которые суд выдал за установленные факты, при этом необоснованно не принял во внимание показания осужденного о том, что он не имел намерения убивать Г [] и похищать принадлежащее ему имущество.

Ссылаясь на показания П [] и К [], считает, что суд неверно установил факт наличия у потерпевшего денежных средств в сумме, которая вменяется как похищенная, на момент его встречи с подзащитным. Показания родителей потерпевшего об одолжении сыну денежных средств считает недостоверными, полагая, что они опровергаются данными о перемещении потерпевшего по городу.

По мнению адвоката, вывод суда о том, что отсутствие следов борьбы на месте преступления свидетельствует о спланированном характере убийства, является нелогичным. О том, что преступление не планировалось, по мнению адвоката, свидетельствует то, что Шарипов лишь 15.10.2021 г. получил доступ к денежным средствам и только после этого он начал договариваться с Г [] об их обмене.

Находит ошибочными выводы суда о нуждаемости Шарипова в денежных средствах ввиду наличия задолженности различным кредитным организациям. Указывает на стабильность его материального положения. Считает, что отсутствие у подзащитного умысла на хищение подтверждается тем, что в автомобиле Г [] на месте происшествия были обнаружены значительные денежные средства. Отсутствие на сумках потерпевшего следов Шарипова, означает, что он их не обыскивал.

Автор жалобы выражает свое несогласие с выводом суда о невозможности нанесения телесных повреждений Г [] при обстоятельствах, изложенных Шариповым. Считает, что у суда не было оснований не доверять показаниям Шарипова об агрессивности потерпевшего с учетом того, что он находился в состоянии наркотического опьянения. Полагает, что убийство Г [] совершено при необходимой обороне, что исключает преступность деяния. Показания родственников убитого о том, что у него в автомашине не имелось ножей, предлагает оценить критически, поскольку они даны заинтересованными лицами.

Считает, что суд должен быть взят за основу показания Шарипова об обстоятельствах управления автомашиной, принадлежащей Г [], с ведома последнего, поскольку они не противоречат показаниям свидетеля А [] и подтверждаются заключением эксперта, согласно которому на ключе автомобиля следов подзащитного не обнаружено (т.5 л.д.166-175)

Отмечает, что в деле не имеется доказательств умышленного уничтожения Шариповым автомобиля. Полагает, что свидетели П [] и П [] излагали версию обстоятельств преступления не со слов Шарипова, а со слов сотрудников полиции, о чем они сообщили в суде, между тем, суд необоснованно не дал оценки их заявлению. Излагает версию о том, что неизвестное лицо, обнаружившее брошенный Шариповым автомобиль с трупом Г [], могло похитить денежные средства и столкнуть автомобиль в обрыв.

По мнению адвоката, у суда не имелось оснований не доверять показаниям Шарипова в части обстоятельств, в силу которых у него оказалось наркотическое средство.

На основании изложенного просит приговор по вышеуказанному обвинению отменить и Шарипова оправдать, в удовлетворении исковых требований отказать, либо смягчить назначенное Шарипову наказание и снизить размер взысканий по гражданским искам, поскольку назначенное наказание считает несправедливым ввиду чрезмерной суровости, а взысканную компенсацию вреда – завышенной.

В возражениях государственный обвинитель Капитонов С.В., потерпевшие Г [], Г [], Г [], И. [], Г [], Т. [] просили кассационную жалобу оставить без удовлетворения, а состоявшиеся в отношении Шарипова судебные решения - без изменения.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении Шарипова В.А., поскольку существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона при расследовании и рассмотрении уголовного дела в отношении него не допущено.

Уголовное дело в отношении Шарипова являлось предметом рассмотрения и проверки суда апелляционной инстанции, по итогам которых он пришел к выводу, что обстоятельства преступлений и виновность осужденного в их совершении установлены правильно и подтверждаются приведенными в приговоре показаниями свидетелей, протоколами осмотров, экспертными заключениями и другими доказательствами.

У Судебной коллегии нет оснований не согласиться с таким выводом, поскольку он сделан на основании исследованных доказательств, правила

проверки и оценки которых, установленные ст.ст. 87, 88 УПК РФ, не нарушены.

Вопреки доводам стороны защиты показания Шарипова, данные как в судебном заседании, так и в ходе предварительного следствия были исследованы судом. Сопоставив их с другими доказательствами, суд обоснованно признал достоверными их лишь в той части, что подтверждается совокупностью других доказательств.

Доводы Шарипова о нанесении Г [] ударов ножом в состоянии обороны от нападения последнего, в том числе от попыток задушить его, о правомерном управлении автомобилем, принадлежащем Г [], о непричастности к уничтожению автомобиля и хищению денежных средств, а также об отсутствии умысла на хранение наркотического средства суд правомерно отверг как не нашедшие своего подтверждения.

Мотивы такой оценки показаний Шарипова и других доказательств судом приведены и с ними соглашается Судебная коллегия.

Доводы кассационной жалобы о необоснованности выводов суда, изложенных в приговоре, Судебная коллегия считает несостоятельными.

Так, выводы суда о нуждаемости Шарипова в денежных средствах и совершении им убийства Г [] с целью их хищения основаны на показаниях матери осужденного - свидетеля А [] о том, что сын жил на ее деньги; на содержании переписки данного свидетеля, согласно которой он не желает работать, но при этом хочет жить красиво; на показаниях свидетеля Г [] И [] о том, что Шарипов не работал, состоял на иждивении матери, которая уменьшила его денежное содержание в связи с употреблением им наркотических средств; на основании показаний свидетеля П [] – подруги Шарипова, проживавшей с ним, об отсутствии у нее сведений о заработной плате осужденного; на основании переписки данного свидетеля о том, что Шарипов материально зависим от матери, о необходимости поиска им работы; на основании исполнительного производства, свидетельствующего о наличии у Шарипова долгов по кредитным платежам и ответов кредитных организаций на его заявки с предложением займов.

Отвергая доводы осужденного о причинении вреда здоровью Г [] в условиях обороны от нападения последнего, а также признавая недостоверными показания Шарипова о том, что он нанес ножевые ранения Г [] в том момент, когда последний навалился на него и пытался задушить, суд правомерно сослался на заключение судебно-медицинской экспертизы в отношении Г [], из которого следует, что нападавший в момент нанесения ударов находился не под потерпевшим, а спереди от него, на экспертное заключение в отношении осужденного Шарипова, согласно

которому у последнего отсутствуют телесные повреждения, причинившие вред здоровью, и не установлено повреждений в области шеи.

Приведенные судом доказательства согласуются с показаниями подруги осужденного - свидетеля П [REDACTED] о том, что Шарипов ножом убил валютчика и забрал у него деньги; с показаниями свидетеля П [REDACTED], показавшего со слов дочери П [REDACTED], что Шарипов зарезал Г [REDACTED], поместил его в багажник и вывез на косу; с показаниями свидетелей Б [REDACTED] и Б [REDACTED], давших такие же показания со слов П [REDACTED]; с результатами осмотра одежды Шарипова и заключением биологической экспертизы, согласно которым на ней обнаружены следы крови Г [REDACTED].

Вопреки доводам автора кассационной жалобы, суд, признавая достоверными показания свидетелей П [REDACTED] и П [REDACTED] путем просмотра видеозаписей допросов убедился в их добровольности, в отсутствии фактов давления на свидетелей со стороны правоохранительных органов.

Вывод суда о хищении Шариповым денежных средств, принадлежащих потерпевшему, подтверждается наличием следов крови на внутренней поверхности передней правой двери автомобиля, где находились деньги, протоколами обыска и осмотра места происшествия, в ходе которых из дома свидетеля П [REDACTED], являющегося отцом подруги Шарипова, изъяты 1 500 000 рублей, а также спрятанные им на кладбище 151 000 рублей и 10 000 долларов США, из автомобиля Шарипова - 70 000 и 8 200 рублей.

С учетом изъятых денежных средств и пересчета долларов на рубли, а также денежных средств потраченных осужденным, что подтверждается приобщенным к делу чеком, суд правильно установил общую сумму хищения, равную 2 482 140 рублей.

Доводы стороны защиты об отсутствии у потерпевшего такой суммы опровергнуты судом со ссылками на показания свидетелей Г [REDACTED], которым было известно о нахождении у него крупной суммы, необходимой для оказания услуг по обмену денежных средств.

Не смотря на родственные отношения данных свидетелей с потерпевшим у суда не имелось оснований не доверять их показаниям, поскольку их достоверность подтверждается согласованностью с другими доказательствами, в том числе с показаниями свидетелей К [REDACTED] и П [REDACTED].

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Г [REDACTED] от полученных ножевых ранений наступила в короткий промежуток времени.

Учитывая данное заключение, первоначальные показания Шарипова, в которых он не упоминал о том, что после причинения телесных повреждений

повез Г [] в больницу, принимая во внимание результаты осмотра места происшествия, согласно которым автомобиль вместе с трупом Г [] найден в безлюдном месте у подножия обрыва возле Таганрогского залива Азовского моря со следами термического воздействия, суд правильно установил факт неправомерного завладения Шариповым автомобилем потерпевшего и умышленного уничтожения его путем поджога и сбрасывания в обрыв.

Таким образом, на основании совокупности исследованных доказательств судом правильно установлено, что Шарипов В.А. в целях хищения денежных средств совершил нападение на Г [] А [] и ножом, используемым в качестве оружия, умышленно причинил последнему тяжкие телесные повреждения, от которых Г [] скончался, после чего похитил принадлежащие потерпевшему денежные средства в особо крупном размере, неправомерно завладел его автомобилем без цели хищения, на котором вывез труп в безлюдное место, где умышленно данный автомобиль уничтожил, причинив ущерб на сумму 598800 рублей, который является значительным.

В соответствии с установленными фактическими обстоятельствами действия Шарипова правильно квалифицированы судом по п.п. «б», «в», ч.4 ст. 162, п. «з» ч.2 ст. 105, ч.1 ст.166 и ч.1 ст.167 УК РФ.

Факт незаконного хранения Шариповым наркотического средства, согласно приговору, подтверждается приведенными в нем показаниями свидетелей о потреблении осужденным наркотических средств; результатами личного обыска Шарипова, согласно которому из надетой на него жилетки был извлечен пакетик с порошком; заключением химической экспертизы, из которого следует, что изъятый порошок является наркотическим средством мефедрон массой 0,76 грамма, что соответствует значительному размеру.

В связи с изложенным действия Шарипова в этой части правильно квалифицированы по ч.1 ст.228 УК РФ.

Виновность в незаконных приобретении и хранении огнестрельного оружия осужденный не отрицал и не оспаривал правильность квалификации его действий в этой части по ч.1 ст. 222 УК РФ.

С учетом заключения психолого-психиатрических экспертиз, не установивших у Шарипова психических расстройств, адекватного поведения осужденного в ходе судопроизводства суд сделал правильный вывод о том, что он является вменяемым и подлежит уголовной ответственности за содеянное.

Наказание осужденному суд назначил с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности,

обстоятельств, смягчающих наказание, влияния назначенного наказания на его исправление и на условия жизни семьи.

Доводы о чрезмерной суровости наказания своего подтверждения не нашли.

Так, судом в полном объеме установлены обстоятельства, смягчающие наказание, в том числе активное способствование раскрытию и расследованию преступления, предусмотренного ч.1 ст.222 УК РФ, явка с повинной по иным преступлениям, за исключением предусмотренного ч.1 ст. 228 УК РФ.

В связи с изложенным суд правомерно применил положения ч.1 ст.62 УК РФ при назначении наказания за преступления, предусмотренные п.п.«б», «в», ч.4 ст. 162, ч.1 ст.166 и ч.1 ст.222 УК РФ.

Не имелось оснований для применения данных правил по ч.1 ст.167 УК РФ ввиду назначения наказания, не являющегося наиболее строгим за данное преступление, а также в силу положений ч.3 ст.62 УК РФ - за умышленное убийство, сопряженное с разбоем, поскольку санкцией ч.2 ст.105 УК РФ предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Суд не нашел оснований для признания исключительными совокупности смягчающих обстоятельств, не усматривает их и Судебная коллегия ввиду отсутствия обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений.

Таким образом, наказание Шарипову за каждое из преступлений и по их совокупности назначено с соблюдением требований уголовного закона, по своему размеру является соразмерным как содеянному осужденным, так и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения не усматривается.

Судом правомерно удовлетворены гражданские иски родственников и близких лиц Г [REDACTED], поскольку каждый из них испытывал нравственные страдания в связи с его смертью.

Размер компенсации морального вреда (с изменениями, внесенными апелляционной инстанцией) определен с учетом характера причиненных нравственных страданий, отвечает требованиям разумности и справедливости, в связи с чем оснований для снижения размера взысканий не имеется.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

При таких обстоятельствах кассационную жалобу следует оставить без удовлетворения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ростовского областного суда от 5 мая 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 18 июля 2023 года в отношении осужденного **Шарипова Виктора Александровича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Полиенко В.А. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи